

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М. Савваитский

Египетские казни и исход
израильтян из Египта

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 1-2. С. 174-189.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Египетскія казни и исходъ израильтянъ изъ Египта ¹⁾.

Пресвященнѣйшіе архиереи

и милостивые государи!

Наибольшее количество чудесъ ветхозавѣтной библейской исторіи и притомъ величайшія изъ этихъ чудесъ падаютъ на время жизни и дѣятельности великаго вождя и законодателя израильскаго народа Моисея, котораго въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи чудотворенія, справедливо можно поставить, какъ и ставятъ нѣкоторые изъ богослововъ ²⁾, въ нѣкоторую, хотя, конечно, отдаленную, параллель съ Божественнымъ Чудотворцемъ и Основателемъ новаго завета Иисусомъ Христомъ. Изъ чудесъ же, совершенныхъ рукою Моисея, первое мѣсто, и по времени, и по историческому значенію, и внутреннему глубокому смыслу, занимаетъ чудесное освобожденіе израильтянъ отъ египетскаго рабства, со всѣми частными моментами этого историческаго событія. Высокая сравнительная важность этого сверхъестественнаго момента въ исполненной чудесъ, безиримѣрной исторіи богоизбраннаго народа, и частіе — важность и значеніе тѣхъ божественныхъ знаменій и чудесъ, которыя обусловливали собою освобожденіе израильтянъ отъ рабской зависимости въ Египтѣ и сопровождали исходъ израильскаго народа изъ Египта, отмѣчается и въ Откровеніи, гдѣ часто — и въ Пятокнижии Моисея, и

¹⁾ Речь, произнесенная 29-го октября 1889 года преподавателемъ холмской духовной семинаріи М. Савваитскимъ предъ защитою сочиненія «Исходъ Израильтянъ изъ Египта», представленнаго на соисканіе степени магистра богословія. Речь была произнесена въ сокращенномъ видѣ.

²⁾ Напр., см. Haneberg. Gesch. d. bibl. Offenbarung. S. 76.

въ Псалмахъ, и писаніяхъ пророческихъ — дѣлается напоминаніе о знаменіяхъ и чудесахъ, совершенныхъ Іеговою въ Египтѣ, о томъ, какъ Богъ вывелъ израильтянъ изъ Египта *рукою крѣпкою и мышцею высокою, протертою*; дѣлается это напоминаніе и съ цѣлію утвердить вѣрность израильтянъ завѣту Іеговы и побудить ихъ къ исполненію постановленій этого завѣта (Исх. XIX, 4; XX, 2 и дал.; Втор. IV, 34; XXIX, 2) и съ цѣлію поддерживать въ еврейскомъ народѣ мужество и надежду на всеильную помощь Божию при завоеваніи земли обѣтованной (Втор. VII, 19), и съ цѣлію обличить неблагодарный народъ за его ропотъ и противленіе божественнымъ требованіямъ (см., напр., Числ. XIV, 22; см. Іерем. XXXII, 21; Суд. П. 1—12; VI, 8, 9, 13; Пс. LXXVII, 11—56), и съ цѣлію вообще возбужденія къ прославленію Бога, какъ Творца и Промыслителя міра, *Который одинъ творитъ чудеса великія* (Пс. CXXXIV, 9; CXXXV, 1—15); и въ заключительныхъ строкахъ Второзаконія, содержащихъ въ себѣ извѣстіе о смерти Моисея и краткую посмертную характеристику этого великаго пророка, вождя и законодателя, знаменія и чудеса, совершенныя въ Египтѣ его рукою, специально указываются какъ особенное безприхѣтное проявленіе чудотворной силы, которою былъ одаренъ свыше этотъ пророкъ, подобнаго которому не было больше у Израиля: *и не было больше у Израиля пророка такого, какъ Моисей, котораго Господь зналъ лицемъ къ лицу, по вѣстмъ знаменіямъ и чудесамъ, которыя послалъ его Господь сдѣлать въ землю египетской надъ Фараономъ и надъ вѣстми рабами его, и надъ всею землею его, и по рукъ сильной, и по великимъ чудесамъ, которыя Моисей совершилъ предъ глазами всего Израиля* (Втор. XXXIV, 10—12). Дѣйствительно, чудесное освобожденіе израильскаго народа изъ египетскаго рабства, со вѣсми сопровождавшими его обстоятельствами, представляетъ высшее проявленіе всемогущества Божественнаго, торжество всемогущей божественной силы надъ ничтожными человѣческими усиліями противоборствовать осуществленію божественныхъ плановъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ частности божественныя знаменія и чудеса въ Египтѣ, способствовавшія освобожденію израильскаго народа отъ

египетскаго рабства, или египетскія казни, какъ обыкновенно прѣ-
 ято называть эти знаменія и чудеса, являютъ въ себѣ особенное
 спеціальное дѣйствіе промыслительной Божественной попечительно-
 сти объ избранномъ народѣ еврейскомъ, а отчасти и о современ-
 номъ послѣднему языческому мірѣ: въ этомъ послѣднемъ отноше-
 ніи египетскія казни получаютъ значеніе не только въ частной
 исторіи народа Вожія, но и въ общей исторіи Божественнаго про-
 мышленія о человѣческомъ родѣ, неуклонно и постоянно разно-
 образными средствами направлявшаго послѣдній къ истинному бого-
 познанію и богочтению.—Въ исторіи еврейскаго народа знаменія
 и чудеса, совершенныя Моисеемъ въ Египтѣ, обозначаютъ собою
 моментъ и вмѣстѣ представляютъ самый прогрессъ сверхъестествен-
 наго рожденія еврейскаго племени для новой жизни самостоятель-
 наго политическаго цѣлаго, чудеснаго выступленія еврейскаго на-
 рода на историческое поприще, для выполненія назначенной этому
 народу высшей исторической миссіи. Какъ этотъ необыкновенный
 народъ и къ физическому бытію былъ вызванъ чудеснымъ обра-
 зомъ—путемъ спеціальныхъ дѣйствій Божественнаго промысла, пу-
 темъ благословенія престарѣлой четы—Авраама и Сарры, такъ и
 теперь, по окончаніи воспитанія въ суровой египетской школѣ, раз-
 множившійся народъ такимъ же чудеснымъ способомъ, вопреки вся-
 кимъ человѣческимъ вѣроятіямъ и расчетамъ, единственно боже-
 ственною силою случаетъ политическое бытіе, соответственно пред-
 сказанію, данному Богомъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ ро-
 доначальнику еврейскаго народа Аврааму (Быт. XV, 13—14).
 Такимъ образомъ, событія, совершившіяся, по библейскому повѣ-
 ствованію, предъ исходомъ израильтянъ изъ Египта и положившія
 начало новой эпохѣ въ еврейской исторіи, служатъ необходимымъ
 звеномъ между первоначальной исторіей еврейскаго племени и по-
 слѣдующей политической и общественной жизнью израильскаго на-
 рода; съ отрицаніемъ этихъ событій въ томъ ихъ видѣ, въ ка-
 комъ она изображаются въ Библии, лишается всякаго объясненія
 историческій фактъ выхода евреевъ изъ Египта, а слѣдовательно
 становится непонятной и дальнѣйшая исторія израильтянъ, для
 которой чудесныя событія, совершившіяся въ Египтѣ предъ выхо-

домъ оттуда израильтянъ, служить и началомъ и источникомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ ходомъ событій, какимъ сдѣленіемъ обстоятельствъ можно объяснить то, что еврейскій народъ, представлявшій въ себѣ только еще формирующійся народный организмъ безъ прочнаго общественнаго устройства, изнуренный физически непосильными работами, возложенными на него его работодателями, а въ послѣднее, по крайней мѣрѣ, время предъ своимъ освобожденіемъ и надломленный духовно подъ гнѣтомъ бѣдствій (Исх. V, 21; VI, 1—9).—народъ, постоянно падающій духомъ при встрѣчѣ съ препятствіями и малодушно ронщущій на своихъ избавителей и въ дальнѣйшее время послѣ своего освобожденія, неспособный къ завоеванію себѣ свободы, тѣмъ не менѣе освобождается отъ власти могущественнѣйшаго и образованнѣйшаго народа въ древности, не только пограничными крѣпостями и гарнизонами, но и дипломатическими сношеніями и союзами съ совѣдными народами обезнечивававшего себѣ покорность рабскаго населенія,—сбрасываетъ съ себя ярмо рабства и вступаетъ на путь самостоятельной жизни? Здѣсь возможно одно только объясненіе, какое и даетъ Библія въ своемъ повѣствованіи о выступленіи сверхъестественной божественной силы въ борьбу съ угнетателями израильтянъ за свободу избраннаго народа и о побѣдѣ этой силы надъ упорствомъ фараона; только эта сила, поразившая Египетъ *судами великими* (Исх. VII, 4), и могла произвести то, что Моисей и Ааронъ дѣлаются начинателями новой жизни своего народа. И нужно быть одержимымъ неодолимымъ страхомъ всего сверхъестественнаго, быть ослѣпленнымъ невѣріемъ въ божественное міроуправленіе и упорствовать въ этомъ невѣрїи до фанатизма, до безумія, чтобы отступить отъ единственнаго источника свѣдѣній объ освобожденіи израильскаго народа изъ египетскаго рабства и усиливаться естественнымъ путемъ объяснить то, для низведенія чего въ разрядъ естественныхъ явленій не представляютъ ровно никакихъ данныхъ ни письменные, ни вещественные памятники древности. Но и отрицательная критика, отрицающая сверхъестественный элементъ въ библейскомъ повѣствованіи объ освобожденіи израильтянъ отъ египетскаго рабства, и въ то же время старающаяся объяснить этотъ несомнѣнный историче-

скій фактъ, отвергая одно чудо, чудо разумное, зависящее отъ Высшей Разумной Причины, въ качествѣ объясненія даннаго факта выставляетъ другое чудо, чудо неразумное, зависящее отъ слѣпаго случая, никогда, какъ извѣстно, ничего необъясняющаго. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не чудо, что случайное стеченіе ряда естественныхъ бѣдствій, — бѣдствій притомъ хорошо извѣстныхъ египтянамъ, совершавшихся въ той или другой мѣрѣ едва не ежегодно въ Египтѣ, и въ данномъ случаѣ обрушившихся на египтянъ безъ всякаго сверхъестественнаго усиленія, — бѣдствій и послужившихъ будто бы „историческимъ зерномъ“ для библейскаго повѣствованія въ настоящемъ его видѣ, — что случайное стеченіе этихъ бѣдствій произвело замѣшательство среди египтянъ, народа — нужно замѣтить — стоявшаго на высокой ступени образованія и вообще культурнаго развитія, и тѣмъ лишили ихъ возможности удержать въ своей власти порабощенное племя евреевъ ¹⁾. Крайнею произвольностью этого объясненія, его неестественною натянутостью и внутреннею фальшью критика въ данномъ случаѣ произвостъ судъ сама надъ собою.

Но ближайшею цѣлю содѣйствовать освобожденію еврейскаго народа отъ физическаго рабства не исчерпывается все историческое значеніе и внутренній смыслъ той группы библейскихъ событій, которыя совершились непосредственно предъ выходомъ израильтянъ изъ Египта. Божественныя знаменія и чудеса, совершенныя рукою Моисея въ Египтѣ, кромѣ того служили самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ къ освобожденію израильскаго народа отъ другого болѣе тяжелаго и гибельнаго рабства духовнаго, отъ прирадившихся въ теченіе долгаго періода рабства, по крайней мѣрѣ къ части народа, египетскихъ вѣрованій, обычаевъ и культа египетскихъ боговъ, и средствомъ для воспитанія этого народа къ образованію изъ него народа Божія, общества Господня. Никогда въ этомъ отношеніи чудесныя проявленія сверхъестественной силы Божествен-

¹⁾ Таково мнѣніе объ историческомъ характерѣ библейскаго повѣствованія о египетскихъ казняхъ повѣвшихъ представителей, такъ называемой, научной критики библейскаго текста Кюбеля (Exod. u. Levit. S. 58—59) и Далльмана (Exod. u. Levit. S. 66—67).

ной не были такъ благовременны и необходимы, какъ, именно, при освобожденіи избраннаго народа Божія отъ египетскаго рабства. Здѣсь позволю себѣ привести слова одного нѣмецкаго богослова, въ которыхъ собственно идетъ рѣчь вообще о всѣхъ чудесахъ во времена Моисея, но которыя, въ частности и ближайшимъ образомъ, относятся къ чудесамъ, совершеннымъ Моисеемъ въ Египтѣ предъ выходомъ отсюда евреевъ: „во времена Моисея еврейскій народъ, вслѣдствіе низкой ступени своего духовнаго развитія и пороковъ, усвоенныхъ имъ въ египетскомъ рабствѣ, оказался неспособенъ для живаго усвоенія истины путемъ нѣжнаго воздѣйствія духовной благодати и живаго слова. Чудесные факты были необходимы, чтобы мысль людей вознестись надъ природой и человѣческимъ міромъ и сдѣлать ихъ воспріимчивыми къ Божественному воздѣйствію. Кроме того, обстоятельства израильтянъ были такъ зачутаны, что дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе ихъ сдѣлались невозможными безъ особой Божественной помощи. Къ этому нужно добавить и то, что при основаніи теократическаго государства и обнаруженіи Божественнаго откровенія весьма важно свидѣтельство чудесъ, какъ несомнѣнныхъ ручательствъ въ пользу истинности перваго“¹⁾). Хотя въ содержащейся въ началѣ приведенныхъ словъ характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія еврейскаго народа въ Египтѣ нельзя не признать преувеличенія, тѣмъ не менѣе мысль о необходимости и цѣлесообразности чудесныхъ фактовъ, именно при Моисеѣ и въ частности предъ выходомъ евреевъ изъ Египта, для религіозно-нравственнаго воспитанія этого получающаго самостоятельность народа, не можетъ подлежать сомнѣнію. По освобожденіи отъ египетскаго рабства еврейскій народъ долженъ былъ выступить на историческое поприще, для выполненія возложенной на него высокой исторической миссіи — быть носителемъ монотеистическаго принципа въ религіи, представителемъ истинныхъ нормъ развитія человѣческой жизни, хранителемъ сверхъестественнаго откровенія и Божественныхъ обѣтованій о спасеніи человечества чрезъ грядущаго Мессію и распространителемъ истиннаго богопо-

¹⁾ Haneberg, Gesch. d. bibl. Offenbarung. S. 76. См. Дьяченко, О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства. Москва, 1884, стр. 212.

знанія и богопочтенія въ средѣ погрязшаго въ заблужденіяхъ и грѣхахъ язычества; а для этого еврейскій народъ по выходѣ изъ Египта долженъ былъ вступить въ завѣтъ съ Яеговою, воспринять Божественное откровеніе, положить его въ основу всей свей жизни и, такимъ образомъ, образовать изъ себя особенный народъ, народъ Божій, общество Господне. Между тѣмъ, не смотря на воспитательное значеніе для израильтянъ египетскаго рабства, гдѣ потомки Иакова размножились, возрасли въ народъ, обогатили себя культурными навыками и знаніями, необходимыми для благоустроенной жизни, не смотря на неблагоприятныя условія для зараженія язычествомъ въ Египтѣ, представлявшемъ для израильтянъ меньше удобствъ для склоненія къ идолопоклонству, чѣмъ какая либо другая языческая страна древности, уже въ силу присущей человѣческой природѣ силы грѣха, евреи не оберегли себя отъ мѣстнаго и частнаго зараженія язычествомъ: если большая и лучшая часть народа неуклонно держалась вѣры отцовъ, то меньшая часть народа вмѣстѣ съ лучшими вліяніями египетской образованности и египетской культурной жизни восприняла въ себя языческія религіозныя представленія и суевѣрія, увлеклась формами египетскаго культа, склонилась къ обычаямъ языческой жизни. Но и во всемъ израильскомъ народѣ египетскія бѣдствія, особенно въ послѣднее время предъ выходомъ изъ Египта, по необходимости сосредоточивая вниманіе народа главнымъ образомъ на интересахъ физическаго существованія, не могли не ослабить духовной воспримчивости, не могли не понизить энергій религіозной мысли и чувства, не сообщить религіозной жизни характера по преимуществу насивнаго. При такомъ состояніи освобожденный отъ физическаго рабства народъ не могъ вступить съ Яеговою въ завѣтъ, принять условія этого завѣта и притомъ такъ, чтобы отдаться имъ всеѣмъ существомъ, руководиться ими какъ обязательными нормами во всеѣхъ отношеніяхъ и проявленіяхъ своей индивидуальной, соціальной и политической жизни, подъ руководствомъ ихъ вести жизнь, существенно отличную отъ жизни языческихъ народовъ, быть *удѣломъ Яеговы изъ всеѣхъ народовъ, царствомъ священниковъ и народомъ святымъ* (Исх. XIX, 5—6). Нужно было особенными сверхъестественными проявленіями

Божественнаго всемогущества, наглядными, фактическими обнаруженіями безконечнаго превосходства Іеговы предъ изобрѣтенными человѣческимъ вымысломъ языческими божествами Египта, поражающими своєю чудесностью и вѣстѣ очевидностью доказательствами власти одного Іеговы надъ всею землею искоренить въ неустоявшемъ въ своихъ вѣрованіяхъ меньшинствѣ еврейскаго народа языческія представленія и самую склонность къ идолопоклонству, возвратить его къ вѣрѣ отцовъ, понудить его, такъ сказать, отрѣшиться отъ языческихъ элементовъ жизни; нужно было чудесными фактами, знаменіями и чудесами поднять упавшій подъ бременемъ бѣдствій духъ всего народа, усилить въ немъ и укрѣпить надежду на помощь Іеговы, возбудить въ немъ всю беззавѣтную преданность руководительству Бога отцовъ, усилить духовную воспримчивость къ вѣщаніямъ Божественныхъ глаголовъ, перенести центръ всей жизни съ области физическаго существованія въ область духа, и чрезъ то приготовить его къ бывшему главною его цѣлію по выходѣ изъ Египта событію при горѣ законодательства, гдѣ израильтяне должны были получить Божественное откровеніе, которое одно только, но прекрасному выраженію нѣмецкаго ученаго путешественника—, и могло сдѣлать ихъ изъ немѣщихъ отечества бѣглецовъ избраннымъ народомъ Божиимъ ¹⁾).

Къ достиженію этихъ-то цѣлей освобожденія еврейскаго народа отъ физическаго и духовнаго рабства египетскаго и приготовленія его ко вступленію въ завѣтъ съ Іеговою и послѣдующему затѣмъ построенію жизни на новыхъ теократическихъ началахъ были направлены тѣ божественныя знаменія и чудеса, которыя были совершены въ землѣ египетской рукою Моисея предъ выходомъ израильтянъ изъ Египта, и которыя по своей сущности, значенію и дѣйствию на Египтянъ вполне отвѣчали указанному положенію еврейскаго народа, его вѣшнему и внутреннему состоянію и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ возможныхъ способовъ Божественнаго воздѣйствія на міръ являлись въ данномъ случаѣ самымъ цѣлесообразнымъ. Совершившіяся въ Египтѣ Божественныя знаменія и чудеса по своей

¹⁾ Palmer, Der Schauplatz d. vierzigjährigen Wüstenwanderung Israels. S. 395.

еушности относятся къ тому разряду библейскихъ чудесъ, гдѣ является дѣйствующею не одна только божественная всемогущая сила, но и естественная природа съ ея силами и законами, служащая при этомъ орудіемъ въ рукахъ Божественнаго всемогущества, посредствомъ, при воздѣйствіи послѣдняго на людей, — гдѣ физическая природа, вслѣдствіе божественнаго на нее вліянія, производитъ то, чего она сама, помимо божественнаго воздѣйствія на ея силы, въ давнее время и въ даннои мѣстѣ не могла произвести. Эта отличительная особенность этого рода чудесъ, притѣмъ которыхъ служатъ не одни только бывшія въ Египтѣ знаменія и чудеса, — это именно взаимоотношеніе божественной всемогущей силы и натуральныхъ силъ природы въ чудесныхъ событіяхъ съ особенною ясностью обнаруживается въ данной группѣ библейскихъ событій при сопоставленіи послѣднихъ съ естественными особенностями египетской страны. Въ египетскихъ казняхъ, именно, нельзя не усматривать египетской природы съ ея періодическими явленіями; но эта природа получаетъ здѣсь такое возбужденіе и напряженіе своихъ силъ со стороны божественнаго всемогущества, что ея натуральныя сами по себѣ явленія, хорошо знакомыя по своей сущности египтянамъ, совершавшіяся въ Египтѣ почти ежегодно, утрачиваютъ свой естественный характеръ, переходятъ въ область чудесныхъ явленій, становятся чудесами и не только по своей необычайной интенсивности и разрушительности своего дѣйствія, но и по времени и способу появленія и по мѣсту распространенія. И не безъ особенно высшей разумной цѣли божественная премудрость избрала именно такой способъ дѣйствія. Помимо того, что благодаря цѣлесообразному выбору натуральныхъ явленій египетской природы въ качествѣ орудій казней, послѣднія потрясли Египетъ въ важнѣйшихъ и существенныхъ сферахъ его физическаго существованія и тѣмъ уже вынуждали у фараона согласіе на требованіе Моисея и Аарона объ освобожденіи еврейскаго народа, но вслѣдствіе указанной тѣсной связи съ египетской физической природой и ея натуральными силами наносили чувствительный ударъ языческому религіозному сознанію египтянъ, заставляя ихъ, вопреки собственному политическому убѣжденію и презрительному взгляду на евреевъ, видѣть въ

Богъ порабощеннаго племени могущественнаго властелина и надъ Египтомъ и надъ всею системою физическихъ законовъ, на которыхъ утверждалось его благосостояніе, умаляя въ то же время въ ихъ сознаниіи значеніе своихъ національныхъ боговъ—покровителей и сообщая обязательную и для самихъ египтянъ силу требованію Моисея и Аарона. Мало этого, египтяне понесли въ египетскихъ казняхъ еще болѣе глубокое моральное пораженіе и униженіе въ самыхъ дорогихъ для нихъ, самыхъ заветныхъ религіозныхъ чувствахъ, убѣжденіяхъ и надеждахъ. Орудіемъ казней, а отчасти и предметовъ пораженія ими послужили такія явленія, которыя имѣли первенствующее значеніе не только въ системѣ естественныхъ силъ и законовъ природы, въ безусловной зависимости отъ которыхъ стояла жизнь египетской страны и благосостояніе ея населенія, но и имѣли въ глазахъ египтянъ значеніе священно-религіозное: одни изъ этихъ явленій занимали видное мѣсто въ системѣ египетской мифологій въ качествѣ олицетвореній и носителей тѣхъ или другихъ божественныхъ силъ, другія, по крайней мѣрѣ при своемъ возникновеніи, обращали мысль и чувство египтянъ къ такимъ богамъ въ египетскомъ пантеонѣ, спеціальною миссіею которыхъ, по сознанию египтянъ, было именно отвращеніе отъ египтянъ этихъ бѣдственныхъ явленій. Теперь всѣ эти боги одни за другими выступаютъ на судъ съ Богомъ Откровенія и на этомъ судѣ со всею очевидностью обнаруживаютъ свою пустоту и ничтожество, оказываясь бессильными не только своихъ кліентовъ, но и самихъ себя защитить отъ карающей десницы Іеговы. Эта-то борьба и должна была имѣть и несомнѣнно имѣла глубокое отрезвляющее дѣйствіе на израильтянъ и особенно на ту часть послѣднихъ, которая уклонилась въ сторону языческихъ заблужденій,—фактически обнаруживая все неизмѣримое превосходство истиннаго Бога предъ ложными богами языческими, указывая все безразсудство и гибель уклоненія евреевъ въ сторону язычества и тѣмъ возвращая ихъ подъ знамя вѣры ихъ отцовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приготавливая и весь еврейскій народъ чрезъ возвышеніе его духа къ воспріятію высшихъ глаголовъ Откровенія.

Но это же грозное вмѣстѣ торжественное откровеніе Бога истин-

наго въ египетскихъ казняхъ не могло остаться безъ благотворнаго воздѣйствія и на тогдашній языческой міръ и особенно на людей, боящихся слова Господня (Исх. IX, 20) и не могло не способствовать ознакомленію ихъ съ идеєю Бога всевышняго и Его святою волею. Самъ Моисей отмѣчаетъ намъ то потрясающее впечатлѣніе, которое произвели египетскія казни и исходъ израильтянъ изъ Египта на ханаанскіе народы. „Услышали народы,—читаемъ мы слова хвалебной и благодарственной пѣсни Моисея и сыновъ Израиля послѣ ихъ чудеснаго спасенія отъ руки фараона,—и трепещутъ; ужасъ объялъ жителей филистимскихъ. Тогда смутились князья Эдомовы, трепеть объялъ вождей моавитскихъ, уныли всѣ жители Ханаана. Да нападеть на нихъ страхъ и ужасъ; отъ величія мыщцы Твоей да онѣмѣютъ они, какъ камень, доколѣ проходить народъ Твой, Господи, доколѣ проходить сей народъ, который Ты приобрѣлъ“ (Исх. XV, 14—16). Исходъ евреевъ изъ Египта съ окружающими его обстоятельствами не есть, такимъ образомъ, только частное событіе въ исторіи еврейской или частное пораженіе идолопоклонства египетскаго, но грозное откровеніе всему языческому міру всемогущества Творца неба и земли, имъ забытаго и отвергнутаго. Такъ въ рукахъ Божественнаго Промысла одно событіе служитъ средствомъ для многихъ великихъ и спасительныхъ цѣлей.

Такою же промыслительною попечительностію о еврейскомъ народѣ замечательны и послѣдніе дни пребыванія его въ Египтѣ отъ дня даннаго ему фараономъ освобожденія до времени окончательнаго выступленія изъ предѣловъ страны рабства. Объ этихъ дняхъ въ библейскомъ повѣствованіи содержится всего только нѣсколько строкъ, главнымъ содержаніемъ которыхъ при этомъ служитъ обозначеніе тѣхъ географическихъ пунктовъ, чрезъ которые проходила линія движенія израильтянъ при выходѣ ихъ изъ Египта; но и въ этихъ немногочисленныхъ строкахъ бытописатель съ совершенною ясностью отмѣчаетъ то, съ какою заботливостію самъ Богъ оберегаетъ и охраняетъ возникшее въ молодомъ еврейскомъ племени и еще не пустившее въ его душѣ корней новое чувство только что полученной свободы, съ какою заботливостію самъ Богъ ру-

ководить первыми шагами народа въ новой свободной жизни. А въ этомъ непосредственномъ руководствѣ и всеильной помощи со стороны Бога сильно нуждался еврейскій народъ, такъ какъ онъ во время своего долговременнаго пребыванія въ рабствѣ значительно утратилъ народную бодрость и болѣе или менѣе удержалъ въ себѣ слѣды египетскаго ярма. Поэтому самъ Богъ, чтобы устранить отъ своего народа опасность столкновѣнія съ враждебными силами, борьба съ которыми вслѣдствіе неподготовленности къ ней народа могла только повергнуть послѣдній въ состояніе малодушія и отчаянія (Исх. XIII, 17), указываетъ израильтянамъ особый путь по пустынной восточной сторонѣ Египта; а такъ какъ это направленіе пути сопряжено было съ другого рода трудностями, то Богъ сбѣняетъ путь народа своимъ видимымъ присутствіемъ. Самъ предводительствуя израильскимъ ополченіемъ днемъ въ столпѣ облачномъ, а ночью — въ столпѣ огненномъ. И когда, идя указаннымъ Богомъ путемъ, израильтяне приходятъ на восточный берегъ Чермнаго моря, гдѣ, по обыкновеннымъ человѣческимъ расчетамъ, должна была имъ угрожать человѣческая гибель, Іегова проявляетъ Свое безконечное величіе въ величайшемъ чудѣ, завершившемъ собою и египетскія казни и всю исторію освобожденія богоизбраннаго народа отъ египетскаго рабства, — въ чудѣ осушенія дна морскаго, на которомъ израильскій народъ и сбрасываетъ съ себя окончательно цѣпи египетскаго рабства, а фараонъ за свое противленіе божественной волѣ встрѣчаетъ окончательную гибель. Такимъ образомъ и объ этомъ времени въ исторіи богоизбраннаго народа можно сказать то, что сказано было во слѣдствіи самимъ Богомъ о воспитаніи еврейскаго народа во время его странствованія по пустынѣ и что сказано было во слѣдствіи пророкомъ Іереміею въ отношеніи израильскаго народа къ Іеговѣ въ первоначальную эпоху, именно что это было временемъ, когда Іегова несъ свой народъ какъ на орлиныхъ крыльяхъ (Исх. XIX, 4) и когда Израиль, какъ невѣста, послѣдовала за Господомъ въ пустыню (Перем. II, 2).

Таковъ вообще внутренній характеръ и таково значеніе той библейско-исторической эпохи, изслѣдованію которой въ подробно-

стях посвящено предлагаемое вниманию просвѣщеннаго собранія мое сочиненіе. Продумать библейское повѣствованіе о тѣхъ чрезвычайныхъ необыкновенныхъ событіяхъ, которыми достигнуто было избавленіе израильскаго народа отъ египетскаго рабства и которыя въ библейскомъ повѣствованіи составляютъ соединительное звено между двумя эпохами въ жизни еврейскаго народа — эпохой его младенчества и воспитанія въ школѣ египетскаго рабства и эпохой свободной жизни въ качествѣ самостоятельной націи, поставить каждое изъ нихъ въ связь и отношеніе къ естественнымъ явленіямъ египетской природы, пользуясь при этомъ свѣдѣніями, сообщаемыми въ новѣйшихъ описаніяхъ Египта, а отчасти также и въ древнѣйшихъ памятникахъ египетской письменности, отбвѣнить чрезъ это сопоставленіе сверхъестественные моменты или стороны каждаго событія данной группы и тѣмъ доказать его чудесный характеръ, указать, дальше, отношеніе каждаго событія къ египетской мифологіи при свѣтѣ добытыхъ наукою данныхъ относительно египетской религіи, — и чрезъ все это уяснить значеніе каждаго изъ чудесныхъ событій въ отдѣльности не только для евреевъ, но и для египтянъ—вотъ главная задача первой части моего труда. При выполненіи этой задачи я старался изучить и самый библейскій текстъ во всѣхъ его подробностяхъ и частностяхъ и главнымъ образомъ отиѣтити въ своемъ сочиненіи тѣ частныя мелкія детали библейскаго повѣствованія, которыя обнаруживаютъ въ авторѣ послѣдшаго непосредственное знакомство съ древне-египетскою жизнью и египетскою природою: эти мелкія черты, — а ихъ здѣсь не мало, являясь какъ будто вскользь брошенными въ повѣствованіи, случайно, безъ всякой преднамѣренной цѣли, и въ тоже время отличааясь строгой правдивостью, указываютъ въ авторѣ повѣствованія дѣйствительнаго свидѣтеля излагаемыхъ здѣсь событій. описывавшаго послѣднія подъ непосредственнымъ живымъ впечатлѣніемъ, — и потому сильнѣе яркихъ и рѣзкихъ штриховъ доказываютъ историческій характеръ самого повѣствованія. Насколько удачно я вытолкнулъ указанную задачу, совладѣлъ со всеми представлявшимися на пути къ ея развитію трудностями—судить объ этомъ, конечно, не мнѣ; съ своей стороны не могу не указать только на много-

численность этих трудностей, из которых главная и первая зависела от самого характера библейского повествования, вводящего изучающего его в таинственную область, во всей своей полноте неуловимую для науки, воспринимаемую в совершенстве одною вѣрой.

Для второй части моего труда я поставил задачу определить, по возможности, точнѣе путь исхода израильтянъ изъ Египта на основаніи сообщаемыхъ въ библейскомъ повествованіи географическихъ данныхъ и вообще прослѣдить событіе удаленія израильтянъ изъ Египта со всеми сопровождавшими его обстоятельствами до перехода чрезъ Черное море включительно и, такимъ образомъ, исчерпать всю исторію освобожденія израильскаго народа изъ египетскаго рабства или исторію исхода израильтянъ изъ Египта, какъ эта исторія излагается въ Библии. Здѣсь не могу не замѣтить, что оживленное вниманіе къ библейско-географическимъ вопросамъ со стороны современныхъ западныхъ ученыхъ и особенно англійскихъ усиливало мой интересъ къ стоявшему на очереди моего изученія, по ходу библейскаго повествованія, вопросу о пути исхода израильтянъ изъ Египта и мѣстѣ ихъ перехода чрезъ Черное или Красное море и вмѣстѣ обѣщало облегченіе моей работѣ. Но по внимательномъ, по возможности, пересмотрѣ относящейся къ данному вопросу литературы, оказалось, къ сожалѣнію, невозможнымъ осуществить поставленную задачу во всемъ ея объемѣ. Оказывается, что направленіе движенія израильтянъ при выходѣ ихъ изъ Египта составляетъ далеко еще не окончательное рѣшеный вопросъ. Хотя въ Библии очень опредѣленно указаны географическія точки, чрезъ которыя пролегалъ путь израильтянъ, но 30 вѣковъ, пронесшихся надъ египетскою страной съ ихъ физическими и политическими переворотами, сгладили слѣды прошедшихъ событій и погребли подъ грудами развалинъ и валосами песку соответствующія библейско-географическія названія мѣстности съ ихъ древне-египетскими наименованіями, а потому точное топографическое опредѣленіе указанныхъ въ библейскомъ повествованіи объ исходѣ израильтянъ географическихъ пунктовъ стало дѣломъ очень труднымъ. Хотя египтологія и достигла уже блестящихъ результатовъ въ освѣще-

ни древне-египетской жизни, и съ каждыѣ годоѣ дѣлаетъ новыя и новыя успѣхи въ изученіи исторіи древняго Египта и его культуры и въ частности представила уже драгоцѣнныя данныя и для объясненія нѣкоторыхъ пунктовъ библейскаго повѣствованія, однако, какъ вообще въ приложеніи ко всей обширной области подлежащей изученію египтологіи достигнутыя послѣдней результаты и сдѣланныя открытія могутъ считаться только началомъ и вѣствъ залогомъ ожидаемыхъ новыхъ блестящихъ успѣховъ, такъ въ частности и относительно исхода израильтянъ изъ Египта египтологія еще не сообщила окончательныхъ и рѣшительныхъ данныхъ, которыя позволяли бы рѣшить этотъ вопросъ со всею несомнѣнностію. Этимъ и объясняется крайнее разнообразіе мнѣній, существующихъ въ современной литературѣ по данному вопросу; можно сказать, что сколько ни было и ни есть ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о направленіи пути евреевъ, по даннымъ св. Писанія, столько же было и есть различныхъ мнѣній и различныхъ результатовъ при отысканіи мѣстностей, гдѣ были стоянки евреевъ; и изъ этихъ мнѣній и наиболѣе удовлетворяющія даннымъ Библии и даннымъ египтологіи имѣютъ характеръ только болѣе или менѣе правдоподобныхъ гипотезъ. При такомъ положеніи дѣла мнѣ необходимо было ограничиться только разборомъ извѣстныхъ въ литературѣ теорій по вопросу о пути исхода израильтянъ, по возможности, подводя эти теоріи къ нѣсколькимъ общимъ категоріямъ, — съ цѣлію отдѣленія вѣроятнаго отъ сомнительнаго въ существующихъ взглядахъ и указанія того, что требуетъ дальнѣйшихъ монументальныхъ подтвержденій для болѣе яснаго и точнаго представленія библейско-историческаго факта, — и при невозможности остановиться на одномъ какомъ-либо мнѣніи, какъ съ точностію обозначающемъ положеніе израильскихъ становъ до перехода чрезъ Черное море, ограничиться указаніемъ по даннымъ Библии общаго направленія движенія израильтянъ къ Красному морю. А такъ какъ опредѣленіе мѣста перехода чрезъ Черное море зависитъ отъ точнаго топографическаго опредѣленія промежуточныхъ становъ и въ частности и въ особенности послѣдняго предъ переходомъ стана, то этотъ заключительный фактъ исторіи израильтянъ въ Египтѣ и ихъ

освобожденія отъ этой страны рабства со всѣми частными относящимися къ нему вопросами, съ опроверженіемъ нагуралистическихъ воззрѣній и не могъ быть введенъ въ мое сочиненіе въ качествѣ спеціальнаго предмета библейско-историческаго изслѣдованія. При разборѣ же мнѣній о направленіи израильскаго движенія я пришелъ къ тому общему положенію, что уже въ эпоху исхода сѣверная оконечность Суэцкаго залива простиралась значительно дальше къ сѣверу, чѣмъ въ настоящее время, захватывая собою Соленныя озера, а можетъ быть даже и озеро Тимзагъ, и что поэтому вѣроятнѣе и мѣсто перехода чрезъ Черное море, а слѣдовательно и послѣдняго предъ этихъ проходомъ стана, нужно полагать близъ тогдашней сѣверной оконечности Суэцкаго залива, наприимѣръ, гдѣ нибудь въ мѣстности Соленныхъ озеръ, составлявшихъ тогда нераздѣльную часть западнаго рукава Чернаго моря. Этотъ взглядъ не новый и въ русской литературѣ: его можно найти въ сочиненіи архимандрита Антонина, гдѣ взглядъ этотъ, не подтверждаемый, впрочемъ, какими-либо основаніями, положенъ въ основу обозначаемой авторомъ линіи движенія израильтянъ къ Черному морю; въ западной же литературѣ онъ съ особенною силою высказанъ былъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія французскими учеными, участвовавшими въ экспедиціи Наполеона; въ позднѣйшее сравнительно время Лессенсомъ и другими инженерами, участвовавшими въ прорытіи Суэцкаго перешейка; онъ принятъ и современныиъ женевскимъ египтологомъ Навилемъ. Я старался, по мѣрѣ возможности, обосновать это положеніе, пользуясь главнымъ образомъ трудами западныхъ изслѣдователей. Удалось ли мнѣ это, насколько убѣдительно проводимыя у меня основанія, имѣетъ ли дѣйствительно признаваемую мною вѣроятность указанный взглядъ — объ этомъ скажутъ мои многоуважаемые оппоненты.

Въ заключеніе считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю и глубокую признательность многоуважаемому профессору и моему учителю Федору Герасимовичу Елеонскому за его научное и литературное содѣйствіе.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки